

КОНТЕКСТЫ И ПОДТЕКСТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Кулишов

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В настоящее время в отечественной педагогике все в большей степени получают признание представления о том, что образование является не только частью человеческой культуры, но и важнейшим средством её сохранения и развития. Культура проявляет себя в образовании в опредмеченном виде, чтобы затем быть распределенной в структуре личности тех, ради которых осуществляется образовательный процесс. При этом образовательная деятельность выступает средством трансформации социального опыта, который путем интериоризации становится достоянием человека в форме его личного опыта.

В логике этих представлений рассмотрение проблем образования должно осуществляться в широком культурологическом контексте, предполагающем выделение системообразующих признаков современной культуры и определение направлений развития современного образования с ориентацией на эти признаки. Однако, попытка такого анализа наталкивается на многочисленные препятствия, из которых основным является необычайно пестрая картина философских, социологических и культурологических трактовок феномена современной культуры (см. к примеру взгляды на проблему Ф.Уэбстера, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, М. Постера, М. Пиор, Ч. Сейбла, Л. Хиршхорна, М.Кастеллса, Г. Шиллера, Д. Харви, Ю. Хабермаса, Й. Масуды, Д. Урри, С.Брамана и др.).

При всей противоречивости этих точек зрения относительно основных характеристик и общего смысла современной культуры, в обширном перечне постиндустриальных и постмодернистских концепций современности можно заметить то, что практически всеми исследователями отмечается особая роль информации в понимании процессов, происходящих в пространстве современного мира. Современное общество, по их мнению, движется к качественно новой форме своего существования - информационному обществу и в более широком контексте – к информационной цивилизации, в которой категория «информация» имеет онтологический статус.

В этих условиях становятся очевидными и образовательные контексты постиндустриального информационного общества. Ведь информационное общество формирует социальную потребность в поколении, способном существовать в пространстве интеллектоемких, наукоемких, информационно насыщенных образовательных экономик и технологий. От человека третьего тысячелетия требуются способности ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире производства, бизнеса, общественно-политической жизни, при этом, не теряя своей самобытности, нравственных начал и готовности к самопознанию и самосовершенствованию. Человек информационной эпохи должен не только разрабатывать собственные стратегии поведения, самостоятельно и нетрадиционно мыслить, но и осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность. Таким образом, именно обращение образования к закономерностям информационного взаимодействия растущего человека с миром, людьми, самим собой может стать «точкой прорыва современного образования из искусственно замкнутого педагогического пространства в полноту бытия, пронизанного информационными потоками» [5].

В многообразии характеристик «постмодернистского» периода обращает на себя внимание еще одна особенность - единство во взглядах между авторами философских и культурологических работ в вопросах, касающихся скрытых угроз и вызовов информационной цивилизации становлению и развитию подрастающего поколения. Данный подтекст информационного общества может явиться основой сущностной трансформации человеческого качества и привести к изменению размеров и форм реальности в восприятии детей, к возможному смещению психической и соматической нормы, порождающему принципиально иные способности к информационному взаимодействию. Ориентация личности на радикальное потребление информации может способствовать выхолащиванию человеческого начала и трансформации

человека по линии: индивид - личность - актер (агент деятельности). Крайняя рационализация отношений к себе, к другим людям, к миру может выступить платформой возникновения Homo sapientissimus (термин В.А.Кутырева) [7], рационализованного техногенного человека, у которого «вместо морали – закон или расчет, вместо долга – программы или инструкции, вместо счастья - успех. Другое название такого существа – гомутер (гомо + компьютер) [6], условными характеристиками которого являются: фрагментарность анализа окружающей реальности; игнорирование качественных критериев анализа реальности; гипертрофированное принятие авторитетных мнений; склонность к внелогическим интуитивным решениям; снижение практической важности знаниевого компонента в коммуникации за счет роста практического значения самих коммуникаций («коммуникация ради самой коммуникации»); утрата значимости критического осмысления; дефицитное отношение к познанию; стереотипизация половых ролей; десакрализация и «Комплекс Ионы» (термины А. Маслоу).

Препятствовать процессам реализации имманентности личности могут компоненты пространства информационного общества, которые в силу различных причин деформируют адекватное отражение человеком окружающего мира, не позволяют конгруэнтно воспринимать себя, ограничивают мироощущение в направлении модуса обладания. Причем, эти источники влияния могут содержаться в межсубъектном пространстве, возникать на пересечении объективной и субъективной реальности.

Стремительный рост коммуникаций, характерный для информационного общества, ведет к росту не столько первичной информации, основанной на личном опыте восприятия ребенком реального мира, сколько информации, представляющей собой совокупность накопленных человечеством восприятий. Это способствует возникновению между ребенком и реальным миром своего рода «информационного барьера», который ведет к снижению эффективности сознания ребенка и росту его неадекватности. Следует также отметить, что вторичная информация расположена ближе к органам восприятия, мышления и принятия решений, чем реально существующий и удаленный от ребенка физический мир. В результате ребенок реагирует на вторичную информацию сильнее, чем на реальность, в которую ребенок непосредственно погружен и в котором он физически живет. Предельную степень привлекательности искажений и зависимости от неё демонстрирует индустрия инфоразвлечений - инфотеймент (infotainment) [9].

Исследования показывают, что «глубокое погружение» в инфомир неминуемо влечет за собой возникновение внутриличностных проблем, значительное упрощение, симплификацию, стереотипизацию выражения внутреннего на поведенческом, когнитивном и аффективном уровнях, что и без того весьма свойственно современному человеку, страдающему от информационных перегрузок. Чрезмерное погружение в мир компьютерной реальности может вести к «раздутию» Эго, когда человек переоценивает свои реальные возможности, а инстинкт самосохранения снижается, в крайних случаях барьер между сознанием и бессознательным становится проницаем и человек утрачивает способность отделять внутреннее содержание психики от внешних явлений.

Необходимо указать, что настораживающим фактором в пространстве современного общественного, социально-политического бытия выступает, то, что сами общественные институты, декларирующие развитие демократических ценностей, в реальности экспонируют через средства массовой коммуникации явления, несущие во многом печать искусственности, «виртуальности» и театральности, организованной на информационной сцене. К этой «игре» в политику, в квазиучастие в сущностных аспектах жизнедеятельности общества на деле, и приобщается человек, а вовсе не пытается стать причастным к реальному влиянию на жизнь социума.

Таким образом, в пространстве информационного общества присутствуют, зарождаются, упорядочиваются и вступают в функциональные связи компоненты, которые могут менять педагогическое качество пространства. Неудержимо растущая информационная энтропия, уменьшение источников нравственно положительной информации, массовый характер негативных образцов поведения, культивирование дефицитарных ценностей, преобладание технических форм постижения бытия, уплотнение информационных потоков, манипулятивность средств, форм и

методов влияния, и, наконец, резкое уменьшение количества людей, носителей воспитательных идей бытийной направленности – так, возможно, выглядит неполный список субъективных характеристик пространства информационного общества, являющихся препятствиями развитию и самоактуализации ребенка. Обозначенные подтексты ставят перед современной педагогикой задачи, связанные с обеспечением «экологии души» ребенка в пространстве информационного общества. В этой связи важно понять и уточнить дидактические принципы, определяющие информационную меру образования (речь идет об уточнении принципа доступности, принципа активности обучения и введении принципа аутентичности способа взаимодействия с информацией её природе). Современной педагогике необходимо понять, как обучать ребенка оценивать качество и количество информационных потоков, как оказывать поддержку в обеспечении права ребенка на свободу выбора в информационно-образовательном пространстве и как защищать это право, как распознавать информационное манипулирование и духовную экспансию, как научить культуре информационного взаимодействия и сформировать нравственную ответственность за использование информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. - М.: Изд-во РАГС, 1998. - 125 с.
2. Деягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций.-3-е изд., перераб. и доп.- М.: ИНФРА-М, 2003.-768 с.
3. Долинин К.А. ИмPLICITное содержание высказывания //Вопросы языкознания, 1983, № 4.
4. Кожина М.Н. Соотношение стилистики и лингвистики текста //Филологические науки, 1979, № 5.
5. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. – СПб.: ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2001.-288с.
6. Краевский В.В. Ценностные ориентации как основа стратегии образования. Труды научного семинара «Философия-образование-общество» /Под ред. В.А.Лекторского. -М.: НТА «АПФН», 2005.(Сер. Профессионал), Т.2. 180с.
7. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. -М.: Прогресс-Традиция, 2001.
8. Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии, 1993, № 4.
9. Уэбстер Ф. Теории информационного общества /Пер. с англ. М.В. Араповой, Н.В.Малыхиной /Под. ред. Е.Л. Вартановой. - М.: Аспект Пресс, 2004.- 400 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1990.-336 с.